

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Подписная цѣна:

	всѣмъ доставк. съ достав.	съ пересылк.
за годъ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
за полгода	2 р.	2 р. 50 к.
за три мѣс. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
— 1 мѣс.	40 к.	50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ПО ОТЕЦЪ И
ВОСРЕСЕНЬЯМЪ.

за напечатаніе объявленій

за каждую строку или мѣсто строки	взимается
за одинъ разъ	10 к.
— два раза	18 к.
— три раза	24 к.
отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.	

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ въ приходѣ Ризоположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербургѣ, у Кораблева и Сирякова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 27 августа.

ВОСКРЕСЕНЬЯ БЕСѢДЫ. Недѣля четырнадцатая по Пятидесятницѣ. Подвижническіе труды преподобной Теодоры. Поученіе изъ дневнаго Евангелія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ. Протоколъ 3-го засѣданія Петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Постановленіе съѣзда депутатовъ Черниговской епархіи объ устройствѣ свѣчнаго завода съ цѣлю изъ доходовъ завода содержать духовныя училища епархіи. Женскія учительскія семинаріи. Посѣщеніе инспекторами и учителями народныхъ училищъ Троицкой Лавры Некролога.

Москва, 27-го августа.

20, 21 и 22-го чиселъ наступающаго сентября, въ Кельнѣ соберется второй конгрессъ германскихъ старокатоликовъ.

Со времени Мюнхенскаго конгресса—началась борьба съ ультрамонтанствомъ; многіе вопросы были тщательно изслѣдованы и подготовлено рѣшеніе оныхъ. Такимъ образомъ Мюнхенъ не вышелъ изъ границъ теоріи; посмотримъ, насколько будутъ дѣйствовать практически въ Кельнѣ.

На предстоящемъ конгрессѣ богословская наука католической Германіи подвергнется рѣшительному испытанію. Представителями ея на конгрессѣ явятся извѣстнѣйшіе ученые. Итакъ мы должны надѣяться, что она съ побѣдою выйдетъ изъ этого испытанія.

Мы не позволяемъ себѣ давать Кельнскому конгрессу совѣты, которыхъ онъ не требуетъ отъ насъ, и не можетъ требовать. Мы можемъ только предложить ему нѣсколько вопросовъ, и желали бы видѣть, какъ онъ ихъ рѣшитъ.

Намъ кажется, что главнымъ вопросомъ, который долженъ быть изслѣдованъ и рѣшенъ, будетъ вопросъ о папской власти.

Имѣетъ ли папа въ церкви власть *божественнаго права*; или онъ есть только первый патріархъ по согласію на то вселенскихъ соборовъ?

Отъ этого вопроса зависитъ положеніе старокатоликовъ.

Если папа, *по божественному праву*, глава церкви и центръ единства, то старокатолики не принадлежать къ церкви. Единство не можетъ существовать въ церкви между людьми, которые другъ друга осуждаютъ и отлучаютъ; если должно быть единеніе съ папою для того, чтобы принадлежать къ церкви, то нельзя принадлежать къ ней, противодействуя папѣ. Въ настоящее время невозможно сдѣлать точныя разграниченія, къ которымъ прибѣгали галликанцы и такъ называемые яansenисты. Обстоятельства не одни и тѣ же, и въ виду новыхъ догматовъ, провозглашенныхъ римскимъ епископствомъ, всецѣло соединеннымъ съ папою, неизбежно становится лицомъ къ лицу съ слѣдующимъ вопросомъ: Римская церковь есть ли единственная церковь Иисуса Христа, или не есть? Если она дѣйствительно такова, то должно подчиниться ея епископству, соединенному съ папою; если же не такова, то папство не есть, *по божественному праву*, центръ церкви и римская церковь есть не болѣе какъ часть церкви, и эта часть церкви, съ своимъ папою, можетъ быть отсѣчена, или сама можетъ отдѣлиться отъ католической церкви, лишь только она станетъ вводить ереси и нарушать древнюю вѣру.

Изъ вопроса о папской власти вытекаютъ многочисленныя и важныя выводы. Если Кельнский конгрессъ не осмѣлится рѣшить его, то старокатолики останутся въ нерѣшительномъ положеніи, которое мы считаемъ какъ бы смертельнымъ для нихъ.

Если бы папскій вопросъ былъ рѣшенъ *въ истинно католическомъ* смыслѣ, т. е. въ смыслѣ отрицанія всякаго авторитета, *по божественному праву*, то германскіе старокатолики могли бы устроиться въ католическую національную церковь, образовать автономную церковь на основаніи правилъ, которымъ слѣдовали въ древности. Она могла бы избрать такой *епископатъ*, который обратился бы за апостольскимъ преемствомъ къ епископамъ, неоспоримо имѣющимъ это преемство; она могла бы очистить свое вѣроученіе и обрядность отъ папскихъ заблужденій; такимъ образомъ, она могла бы войти въ согласіе съ церквами истинно католическими, и быть составною частію церкви Иисуса Христа.

Въ дѣлѣ преобразования своего вѣроученія, германская церковь неизбежно очутится лицомъ къ лицу съ

двумя методами:—методомъ Лютера и его учениковъ, которые взяли за руководство Священное Писаніе, истолкованное ими самими; или католическимъ методомъ преданія, изученнаго не только по книгамъ, но и въ самой практикѣ церквей, которыя жили неизмѣнною жизнію съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, и въ исторіи которыхъ нельзя указать никакого новаго введенія въ вѣрѣ, эти церкви существуютъ на Востока. Мы уже неоднократно говорили, что ихъ устройство и ученіе всецѣло согласны съ устройствомъ и ученіемъ первыхъ вѣковъ христіанства, и что они вполне отвѣчаютъ на всѣ стремленія западныхъ старокатоликовъ.

Ужели предразсудки и политическія страсти могутъ воспрепятствовать германскимъ старокатоликамъ обратиться съ вопросомъ къ этимъ достопочтеннымъ церквамъ? Здѣсь дѣло идетъ не объ томъ, чтобы ученымъ германскимъ профессорамъ брать уроки отъ восточнаго духовенства. Одно духовенство не есть церковь. Къ церкви они должны обратиться съ своимъ вопросомъ, т. е. къ тому христіанскому обществу, которое, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, и по неисповѣдимымъ судьбамъ Провидѣнія, осталось неподвижнымъ въ вѣрѣ и первобытныхъ учрежденіяхъ, для того чтобы представить всѣмъ церквамъ, допустившимъ у себя множество нововведеній, жизненную форму первобытной и апостольской церкви.

Слѣдую этому гласу писаннаго и живаго преданія, старокатолики, конечно, не могутъ оставаться на ложномъ пути.

Есть еще другой вопросъ, изслѣдованіе и рѣшеніе котораго намъ желалось бы слышать на Кельнскомъ конгрессѣ,—именно вопросъ о дѣйствительности рукоположеній въ англиканской церкви.

Этотъ вопросъ тщательно былъ обсуждаемъ въ Англіи и въ Америкѣ. Каждое лице въ частности можетъ имѣть благопріятное мнѣніе объ англиканскомъ рукоположеніи, но извѣстно, что римская церковь отвергаетъ законность онаго, и что англиканскіе священники, вступающіе въ нѣдра римско-католицизма, принимаютъ новое рукоположеніе, если желаютъ быть священниками. Весьма важно, по нашему мнѣнію, чтобы независимая и ученая часть римской церкви, представляемая Кельнскимъ конгрессомъ, высказалась по этому вопросу положительнымъ образомъ. Если это мнѣніе выскажется въ пользу дѣйствительности рукоположеній въ англиканской церкви, то это будетъ очевидно значительнымъ шагомъ на пути къ соединенію церквей.—будетъ обращено вниманіе восточныхъ церквей на этотъ вопросъ; мнѣніе Кельнскаго конгресса поколеблетъ въ ихъ глазахъ рѣшеніе папской церкви,—и для англо-американской церкви останется только одно—объясниться по нѣкоторымъ (?) вопросамъ, по которымъ она представляется очень протестантскою, для того, чтобы *окаменительно* вступить въ католическое согласіе, и выдти изъ того изолированнаго положенія, въ которомъ необходимо удерживаютъ ее многія затрудненія, доселѣ еще не рѣшенныя.

Понятно, какъ будетъ важно истинное единеніе восточныхъ церквей съ церквами англиканскою, амери-

канскою, и старокатолическою (?) въ то самое время, когда папская церковь видимо разрушается.

Это единеніе главнымъ образомъ зависитъ отъ рѣшеній, которыя будутъ приняты по вопросамъ папства и англиканскаго рукоположенія. Вотъ почему мы позволяемъ себѣ обратить на нихъ особенное вниманіе Кельнскаго конгресса.

Между лицами, которые будутъ присутствовать на конгрессѣ, безъ сомнѣнія найдутся ученые, зрѣло обсудившіе эти вопросы. Надѣемся, что конгрессъ оценитъ всю важность ихъ.

Если бы онъ долженъ былъ признать систему тѣхъ, которые желаютъ оставаться въ неопредѣленномъ состояніи; которые желаютъ, ради видимости, принадлежать къ церкви, отвергающей ихъ, и ученіе которой они сами осуждаютъ, которые желаютъ упорствовать, признавая законными пастырей, потерявшихъ ради ереси свою юрисдикцію, и сдѣлавшихся волками во дворѣ Господнемъ; если, говоримъ, Кельнскій конгрессъ долженъ будетъ высказаться въ пользу столь несостоятельной системы, то старокатолическое движеніе не будетъ имѣть ни малѣйшаго значенія; оно образуетъ тогда ничто иное, какъ малую смѣшную секту—въ великой сектѣ,—и сдѣлается игрушкой политики, которая отвернется отъ него съ презрѣніемъ, лишь только кончится въ немъ нужда для достиженія извѣстныхъ цѣлей.

Потому-то мы постараемся внимательно слѣдить за всѣмъ тѣмъ, что будетъ выработано на предстоящемъ Кельнскомъ конгрессѣ. (Изъ *L'Union chrétienne. Août*).

— С. I. Н. —

Въ этомъ № нашего изданія мы печатаемъ протоколъ 3-го засѣданія С.-Петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Въ немъ заключается сущность совѣщаній, происходившихъ въ засѣданіи Отдѣла, по вопросу о старокатоликахъ и ихъ отношеніи къ истинной церкви. Замѣтимъ, что мысли по этому предмету были сообщены и Обществу любителей духовнаго просвѣщенія въ июньскомъ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Иннокентія, въ присутствіи Великаго князя Константина Николаевича, двухъ Московскихъ викаріевъ и многочисленномъ собраніи членовъ Общества и встрѣчены Московскимъ Обществомъ полнымъ сочувствіемъ и согласіемъ.

Вотъ что пишутъ въ передовой статьѣ *Московскихъ Вѣдомостей* отъ 23 августа, въ № 213, по поводу протокола 3-го засѣданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

„Сегодня приводимъ мы сущность совѣщаній происходившихъ на третьемъ засѣданіи „Петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія“ по вопросу о старокатоликахъ и ихъ отношеніи къ правильной церкви. Что касается догматовъ, то „дѣрзость наша,“ гласитъ отвѣтъ Общества на вопросъ объ этомъ предметѣ одного изъ заграничныхъ старокатолическихъ комитетовъ, „не можетъ сдѣлать въ этомъ отношеніи никакой уступки. Она не можетъ уступить ни единой іоты догматической истины, заповѣданной ей вселенскимъ ученіемъ; она не

можетъ также согласиться и на то, чтобы къ этому учению было что-нибудь прибавлено. Но совершенно другое дѣло—обрядъ и церковное управление: этого рода препятствія къ единению могутъ быть устранены, и на это указано нашимъ Обществомъ. Отъ старокатоликовъ зависитъ опредѣлить, въ какой мѣрѣ они исполнять программу своего главнаго вождя, профессора Деллингера, который не разъ повторялъ торжественное заявленіе своего первоначальнаго протеста, что одною изъ главныхъ цѣлей его есть объединеніе церквей. И въ самомъ дѣлѣ, старокатолической церкви, повидимому, не предстоитъ иного исхода, какъ-либо сліяніе съ протестантствомъ, либо воссоединеніе съ православіемъ. Весь вопросъ въ томъ: въ какую изъ этихъ двухъ сторонъ склонится это стремленіе старокатолицизма въ единенію церквей? По существу своему, старокатолицизмъ, отпавъ отъ Рима, фактически, уже находился на почвѣ православія; но, какъ замѣчаетъ приводимый нами отчетъ, съ самаго начала, къ старокатолицизму примѣшалось еще слишкомъ много постороннихъ политическихъ элементовъ. И дѣйствительно, старокатолическое движеніе и грозное національное движеніе, которымъ низвергнута наполеоновская имперія—не только сверстники, но и почти близнецы по общему ихъ характеру протеста германизма противъ латинизма. Самая одно временность ихъ, повидимому, устанавливала между ними какое то роковое родство, весьма естественно придавшее старокатолическому движенію сильный политическій отъенокъ, и самые крики: „Да здравствуетъ Деллингеръ, нѣмецкій папа! Да здравствуетъ самостоятельная Германско-Католическая церковь!“—при которыхъ состоялись въ 1871 году первыя публичныя манифестаціи старокатолицизма,—достаточно доказывали до какой степени въ то время старокатолическое движеніе, увлеченное національнымъ взрывомъ, благопріятствовало надеждамъ, что оно послужитъ мощнымъ орудіемъ объединенія католической южной Германіи съ протестантскою северною Германіей не только въ политическомъ, но и въ духовномъ отношеніи....

Теперь настроеніе нѣсколько измѣнилось. „Соединеніе старокатоликовъ съ протестантствомъ,“ по словамъ отчета, оказывается „весьма сомнительнымъ,“ и съ этимъ мнѣніемъ вполне согласны многіе весьма компетентные по этому предмету северо-германскіе протестанты. Напротивъ, по мнѣнію цитуемаго въ отчетѣ корреспондента Общества, такъ же какъ и по мнѣнію компетентныхъ протестантовъ, соединеніе старокатолической церкви съ православною оказывается „весьма возможнымъ и вѣроятнымъ;“ все дѣло въ томъ, чтобы „Западъ убѣдился наконецъ,“ какъ сказано въ отчетѣ, „что греческая церковь несравненно ближе къ древней, нежели церковь латинская.“ Тотъ же самый корреспондентъ Общества свидѣтельствуетъ объ успѣхахъ, достигаемыхъ въ этомъ отношеніи „греческою“ церковью. Передовой органъ западно-германскаго старокатолицизма *Deutscher Mercur* *), нынѣ уже свободился отъ пристрастной враждебности къ восточной церкви и ея передовой представительницей—Россіи. Намъ пишутъ, между прочимъ, изъ Петербурга, что извѣстная читателю программа **) *Общества любителей ду-*

ховнаго просвѣщенія, по словамъ Овербека, переводившаго ее знаменитому профессору Рейнценсу, въ Бреславль, „удивила послѣдняго либеральнымъ духомъ православной церкви, на которую онъ постоянно взиралъ какъ на церковь грубую и суевѣрную“ **).

С.-Петербургскія Вѣдомости сообщаютъ, что на конгрессъ такъ-называемыхъ старокатоликовъ, который собирается въ сентябрѣ въ Кельнѣ, будутъ присутствовать въ качествѣ нашихъ представителей: ректоръ петербургской духовной академіи, протоіерей І. Л. Мнышевъ, священникъ нашей церкви въ Висбаденѣ—Тачаловъ и секретарь петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія, полковникъ Кирвевъ, адъютантъ Его Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича. Въ конгрессъ также примутъ участіе известный богословъ Овербекъ, принявшій православіе, и аббатъ Мишо, священникъ церкви *St. Madeleine* въ Парижѣ. Въ октябрѣ аббатъ Мишо намѣренъ пріѣхать въ Петербургъ и принять православіе.

Въ отдѣлѣ извѣстій мы печатаемъ постановленіе съѣзда депутатовъ Черниговской епархіи объ устройствѣ на общія церковныя средства свѣчнаго завода съ цѣлю изъ доходовъ съ завода содержать духовныя училища епархіи. Обращаемъ вниманіе духовенства на это извѣстіе въ виду возникшаго и въ нашей епархіи вопроса о содержаніи духовныхъ училищъ. Съ будущаго сентября 1873 года содержаніе духовныхъ училищъ въ Московской епархіи должно быть отнесено на средства самага духовенства. Потому въ настоящее время при обсужденіи имѣющими открыться епархіальнымъ и училищнымъ съѣздами духовенства вопроса о духовныхъ училищахъ Московской епархіи, а также и объ образованіи дѣвицъ духовнаго званія блго временно было бы обратить вниманіе депутатамъ съѣздовъ на возможность учрежденія епархіальнаго свѣчнаго завода, который дастъ средства какъ къ содержанію духовныхъ мужскихъ училищъ, такъ и откроетъ возможность образованія для дѣвицъ духовнаго званія. Въ нашемъ изданіи вопросъ этотъ разработанъ, по возможности, въ достаточной полнотѣ. Мы имѣемъ, кромѣ устныхъ, много письменныхъ выраженій сочувствія сельскаго духовенства учрежденію епархіальнаго свѣчнаго завода. Нѣкоторые изъ сельскихъ священниковъ (какъ на примѣръ І. К.—въ, Н. С.—въ и другіе, ссылавшіе себя подъ разными псевдонимами), прислали въ редакцію свои разсужденія и соображенія объ учрежденіи епархіальнаго свѣчнаго завода. Мы не печатаемъ ихъ потому, что въ нихъ не сказано ничего новаго противъ статей, помѣщенныхъ въ нашемъ изданіи и составленныхъ по порученію редакціи однимъ изъ нашихъ постоянныхъ сотрудниковъ. Въ корреспонденціяхъ и статьяхъ объ свѣчномъ заводѣ—вездѣ настойчиво проводится мысль о необходимости предоставить монополию епархіальному свѣчному заводу. Наши мысли объ этомъ предметѣ высказаны въ статьяхъ нашего сотрудника. Предлагаемъ духовенству для всесторонняго обсужденія и разсмотрѣнія вопроса о свѣчномъ

*) Это бывшій *Rheinischer Mercur*; главный редакторъ его докторъ Цирнгель, изъ Мюнхена, человекъ отставшій отъ всего предразсудковъ западной Европы относительно Россіи.

**) Петербургскаго отдѣла.

**) „He was astonished at the liberal spirit of the orthodox church which they had always considered as narrow-minded, superstitious church...“

епархіяльномъ заводѣ и учрежденіи складовъ и открытіи лавокъ для продажи свѣчъ сообщать свои мнѣнія редакціи, которая не замедлитъ ихъ печатаніемъ, если въ нихъ не будетъ повторенія уже высказанныхъ въ нашемъ изданіи предположеній.

Ред.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля четырнадцатая по Пятдесятницѣ.

Еванг. Матѣ. зач. 89, гл. 22, 1—15. Іоан. зач. 9, гл. 3, 13—18.

Апост. 2 Кор. зач. 170. гл. 1—21—5 ст. 2-й гл. Гал. зач. 215. гл. 6, 11—18.

I.

Подвижническіе труды преподобныя Феодоры.

Феодора была женою одного благороднаго мужа Александріи. Въ молодыхъ лѣтахъ поддавалась она искушенію и впала въ грѣхъ. Но минутное помраченіе разума, успокоившаго грѣшницу ложною мыслію, что мракъ ночной сокрываетъ грѣхъ и отъ очей Божіихъ, разсѣялось тотчасъ же по совершеніи грѣха. Въ ужасѣ бѣжить она къ знакомой ей игуменіи женскаго монастыря облегчить свою совѣсть. Видя ея слезы и глубину раскаянія, игуменія говоритъ Феодорѣ, что хотя и тяжекъ грѣхъ и велико паденіе ея, но милосердіе Божіе къ кающемуся грѣшнику безпредѣльно, потому отчаяваться не должно, а слѣдуетъ стараться бодреннымъ вниманіемъ къ себѣ и своимъ семейнымъ обязанностямъ привлекать къ себѣ благословеніе Божіе. Но материнская любовь и христіанская снисходительность старицы еще глубже заставили юную грѣшницу взглянуть въ свою душу и еще ярче представили ей ея нравственное безобразіе. Какими глазами буду я глядѣть теперь на мужа, обманутаго мною, никакого права не имѣю теперь оставаться въ его домѣ. Въ этой мысли тихо и незамѣтно для прислуги выходитъ она изъ своего дома вечеромъ, и, переодѣвшись въ мужское платье, идетъ въ мужской монастырь, находившійся не въ очень дальнемъ разстояніи отъ города, въ пустынь. Привратникъ монастырскій, услыжавъ стукъ въ ворота и опросивъ, кто стучится и зачѣмъ, получаетъ отвѣтъ, что грѣшникъ, родомъ изъ Александріи, проситъ пріюта и возможности загладить свой грѣхъ трудами монашескими. Настоятель монастыря, которому привратникъ доложилъ о пришельцѣ, просящемся въ обитель, заподозривъ пришедшаго въ какомъ либо дурномъ умыслѣ, до утра не велѣлъ давать никакого отвѣта толкующемуся. Но когда на другой день въ обычный часъ ворота монастыря были отворены, и при нихъ найденъ былъ ночной проситель, со смиреніемъ умоляющій о принятіи его въ монастырь, настоятель смилосердовалъ и приказалъ позвать къ себѣ просителя. Какъ твое имя и что побудило тебя въ такой поздній часъ придти въ монастырь, спрашиваетъ онъ у новопрішедшаго: Имя мое Феодоръ и явился я оплакать свой тяжкій грѣхъ въ кельѣ монастырской. Трудна жизнь монашеская, строги ея уставы, не выдержать молодому человѣку, продолжаетъ настоятель. Чего бы отъ меня ни потребовали, какое бы послушаніе ни дали мнѣ, съ благодарностію приму и съ любовью и послушаніемъ понесу, не страшась никакихъ трудностей, отвѣчаетъ просящій. Поправился настоятелю проситель, и онъ принялъ его въ число братства. На всѣхъ церковныхъ молитвенныхъ собраніяхъ, во всѣхъ обычныхъ трудахъ монастырскихъ,

Феодоръ всегда неизмѣнно въ числѣ первыхъ. Утѣшается настоятель и братія своимъ братомъ новоначальнымъ. Восемь лѣтъ прошло такимъ образомъ для Феодоры въ непрестанномъ бдѣніи, строгомъ воздержаніи и постѣ и тяжкихъ трудахъ послушанія. Мужъ ея, послѣ бесплодныхъ поисковъ, предался въ волю Божію, и объ одномъ молился постоянно, чтобы, если жива еще жена его, не попустилъ ей Господь совратиться съ пути добраго и погрязнуть въ пороки. Однажды послѣ такой молитвы во снѣ является ему ангелъ и говоритъ, чтобы онъ на другой день близъ церкви Ап. Петра дождался человѣка, который скажетъ ему привѣтствіе, въ немъ онъ увидитъ жену свою. Съ ранняго утра отправляется тотъ въ назначенное мѣсто, стоитъ до поздняго вечера, но кромѣ монаха съ верблюдами, пожелавшаго ему добраго дня, никого не видитъ. Грустный возвращается онъ домой, и въ слѣдующую ночь тѣмъ же ангеломъ увѣряется, что этотъ худой и блѣдный монахъ и есть жена его, подвизающаяся среди воиновъ Христовыхъ. Въ монастырѣ, въ которомъ жила Феодора, недостатокъ оказался въ деревянномъ маслѣ, и Феодора послали съ верблюдами въ Александрію для покупки масла. Здѣсь и видится Феодора съ мужемъ своимъ, неузнанная имъ. Неподалеку отъ монастыря находилось озеро, въ которомъ жилъ огромный крокодилъ, опасный для проходящихъ берегами его. Посему мѣстное начальство издало запрещеніе приближаться кому бы то ни было къ сему озеру. Запрещеніе это извѣстно было и въ монастырѣ. Искушая послушаніе Феодора, настоятель посылаетъ его на это озеро за водою для себя. Нимало не смущаясь, Феодоръ беретъ сосудъ и отправляется на озеро. Стража, приставленная для удержанія неосторожныхъ, представляетъ Феодору опасность, онъ представляетъ стражѣ обѣтъ послушанія, по которому безъ воды изъ озера не можетъ возвратиться въ монастырь. Дѣйствительно, едва подошелъ послушникъ къ берегу, въ виду стражи, огромный крокодилъ схватываетъ его и несетъ на спинѣ своей на средину озера, и оттуда съ почерпнутою водою обратно на берегъ, на которомъ самъ тотчасъ и умираетъ. Извѣстно сдѣлалось это по окрестнымъ мѣстамъ, въ нѣкоторой части братія монастыря возбудило зависть и ненависть къ подвижнику. Въ пустынь водилось много всякихъ звѣрей. Въ надеждѣ, что звѣри не помилюютъ Феодора, завидующіе отъ имени настоятеля поздно вечеромъ съ письмомъ посылаютъ Феодора въ другой монастырь, отстоящій не далеко отъ этого. Феодоръ съ молитвою отправляется въ путь, и на дорогѣ встрѣчаетъ звѣря, который однако же бѣжить предъ нимъ впередъ до воротъ монастырскихъ, какъ бы показывая дорогу. Привратникъ вводитъ посланнаго въ монастырь и въ торопливости забываетъ затворить ворота. Пока Феодоръ дождался отвѣта на письмо, звѣрь вошелъ въ монастырь и началъ рвать привратника. На крикъ сбѣжались братія, выбѣжалъ и Феодоръ, крестнымъ знаменіемъ умерщвляетъ онъ звѣря, елею врачуетъ раны уязвленнаго, и отправляется. На другой день настоятель монастыря, въ которомъ совершилось сіе чудное дѣло, посылаетъ благодарить за спасеніе настоятеля монастыря Феодорова. Теперь узнается все, и ко въ завистниковъ, и благодарятъ Божія въ Феодорѣ. Не выданные смиреннымъ братомъ завистники сами выдаютъ себя и раскаяніемъ загладываютъ вину свою. Но зависть діавола на этомъ не останавливается. На пути къ Александріи въ сторонѣ находился мужской монастырь ближе къ городу. Однажды, отправляя Феодора въ городъ, настоятель монастыря говоритъ ему, что

запоздавъ въ городѣ, онъ можетъ переночевать въ этомъ ближайшемъ монастырѣ; Теодоръ такъ и сдѣлалъ. Но въ гостинницѣ, гдѣ ночевалъ онъ, была въ то время дѣвица, дочь игумена монастыря того, которая, оказавшись беременною и родивши мальчика, вину всего сложила на Теодора. Бѣдственная жизнь настала теперь для Теодора. Опозоренный, выгнанный изъ монастыря, въ пустынь съ младенцемъ семь лѣтъ скитается онъ, терпя голодъ, зной и стужу, доколѣ откровеніемъ настоятелю монастыря не возвѣщается о прощеніи Богомъ грѣха его. Принятый снова въ монастырь, Теодоръ вмѣстѣ съ отрокомъ подвизается въ трудахъ и молитвѣ. Откровеніе настоятелю монастыря и потомъ смерть Теодора открыли, что въ мужскомъ образѣ спасалась женщина, подъявшая столько несправедливости и нареканій, и съ покорностію до конца выдержавшая великій свой подвигъ.

II.

Поученіе изъ дневнаго Евангелія.

Въ притчѣ о бракѣ царскаго сына, на который приглашены были и ближайшіе къ царю сановники и слуги его, и, по отказѣ многихъ изъ нихъ, стояшіе на улицахъ и дорогахъ, можетъ дать мѣсто недоумѣнію неблаговоленіе и гнѣвъ царя на одного бѣднаго, явившагося въ чертогахъ царскихъ не хорошо одѣтымъ, тогда какъ тотъ и не имѣлъ можетъ быть лучшей одежды. Въ разъясненіе сего недоумѣнія слѣдуетъ имѣть въ виду обычай царей восточныхъ всѣмъ являющимся на пирь царскій при входѣ во дворецъ раздавать царскую форменную одежду чрезъ особыхъ приставниковъ. Предъявитель приглашенія получалъ одежду парадную, въ которой уже и входилъ во внутреннія царскія комнаты. Явившійся въ своемъ собственномъ платьѣ на вечерю царскую не могъ не быть замѣченнымъ тотчасъ же, и такъ какъ онъ не хотѣлъ исправить первой своей оплошности, и наказанъ, какъ тать, прокрадшійся не обнимъ для всѣхъ путемъ во дворецъ царскій и явившійся нарушителемъ обшаго для всѣхъ закона. Подъ сямъ образомъ дается намъ разумѣть, что въ будущее славное и торжествующее царство Христова войдутъ только покрытые, какъ бы царскою одеждою, заслугами Христовыми, усвояемыми живою и дѣятельною вѣрою. Тамъ нѣтъ мѣста никому, облеченному въ свою только праведность и надѣющемуся на свои добрыя дѣла. Дѣлами своими угодить Богу мы не можемъ, потому что онѣ составляютъ существенную нашу обязанность и потому цѣны не имѣютъ, и притомъ во всей полнотѣ нигдѣ и никогда совершены быть не могутъ. Только самолюбіе наше даетъ цѣну дѣламъ нашимъ, преувеличивая ихъ значеніе; но лучшіе и совершеннѣйшіе въ духовной жизни, зная, что Господь и въ чистыхъ духахъ усматриваетъ нѣчто стропотное и нечистое, не по смиренію только говорятъ, но въ самомъ существѣ своемъ находятъ одно грѣховное, какъ себѣ принадлежащее, все доброе приписывая содѣйствію благодати Божіей. Только безпредѣльное милосердіе Отца небеснаго, по безцѣннымъ заслугамъ Сына Божія и дѣйствію въ насъ Духа Святаго, спасаетъ насъ грѣшныхъ невольно и вольно. Только послушливая вѣра во Христа, идущая безостановочно по пути, указанному Господомъ, доводитъ насъ до дверей райа. Глубже старайся вникать въ сіе православный членъ церкви Христовой, и только въ православной церкви ищи царскаго пути ко спасенію. Не своими, а Христовыми заслугами ты спасаешься. Усвояй ихъ себѣ сердечною вѣрою, живою, дѣятельною, гдоговою на всякій подвигъ и всякую жертву для ближняго. Доколѣ наша вѣра въ одной головѣ и на языкѣ только, она холодное и мертвое знаніе, оправ-

дывающей и покрывающей предъ Богомъ силы не имѣетъ. Смотри каждый, твердо ли стоишь въ вѣрѣ, и не нужно ли молиться съ апостолами Господу, чтобы приложилъ намъ вѣры. Ей, нужно всѣмъ и каждому. С. К. О.

Распоряженія и дѣйствія общественныхъ учреждений.

Протоколъ третьяго засѣданія Петербургскаго Отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Пятница, 12-го мая 1872 года.

1. Одинъ изъ заграничныхъ старо-католическихъ Комитетовъ официально обратился къ секретарю Петербургскаго Отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія съ изъявленіемъ желанія, чтобы Общество сообщило ему, на какихъ „условіяхъ старо-католики могутъ соединиться съ восточною церковью“. Совѣтъ, усиленный нѣкоторыми членами Общества, разсмотрѣвъ предложенный ему вопросъ, постановилъ отвѣтить на него въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Мы должны начать съ указанія на то участіе, которое Общество любителей духовнаго просвѣщенія позволяетъ себѣ принять въ рѣшеніи этого важнаго вопроса. Общество наше не приписываетъ себѣ никакого официального положенія въ нашей церкви; оно не что иное, какъ собраніе православныхъ христіанъ, добровольно предложившихъ церкви свои услуги, въ виду возможнаго разъясненія современныхъ религиозныхъ вопросовъ. Вопросы эти, конечно, могутъ быть рѣшены окончательно только властію церкви, и Общество наше не позволяетъ себѣ предрѣшать ихъ; однако, оно, казалось бы, могло уже и въ настоящее время указать на нѣкоторые принципы, которые могутъ быть приняты за основанія сего рѣшенія.

Для того, чтобы автокефальная, самостоятельная церковь, но соединенная съ нашей церковью, могла быть восстановлена на западѣ, для того, чтобы соединеніе между нами и этой родственной намъ церковью могло состояться, необходимо: Во-1-хъ, чтобы между этой церковью и нашею было совершенное тождество въ догматахъ. Это *conditio sine qua non*. Церковь наша не можетъ сдѣлать въ этомъ отношеніи никакой уступки. Она не можетъ уступить ни единой іоты, ни единой черты догматической истины, заповѣданной ей вселенскимъ ученіемъ; но она не можетъ согласиться и на то, чтобы къ этому ученію было что нибудь прибавлено. Во-2-хъ, хотя православная церковь и требуетъ полной, совершенной вѣрности догматамъ, она никогда, однако, не предписывала отдѣльнымъ церквамъ, ее составлявшимъ, однообразія въ обрядахъ, она всегда уважала и уважаетъ донныя мѣстные преданія и обычаи, не находящіеся въ противорѣчій съ ученіемъ Вселенской церкви; она требуетъ однообразія только въ тѣхъ обрядахъ, которые, относясь къ таинствамъ, касаются самаго ихъ существа. Въ-3-хъ, что касается до церковнаго правительства, православная церковь всегда и вездѣ допускала автономію отдѣльныхъ (помѣстныхъ, частныхъ) церквей, когда въ пользу этой автономіи были преданія и элементы, необходимые для правильной и полной жизни, на столько, конечно, на сколько эта автономія не становилась въ разрѣзъ съ основаніями церковной организаціи“.

Собраніе, по выслушаніи сего письма, согласилось съ его содержаніемъ.

2. Протоіерей І. В. Васильевъ сдѣлалъ слѣдующее предложеніе:

Вторымъ пунктомъ программы С.-Петербургскаго Отдѣла любителей духовнаго просвѣщенія возлагается на членовъ сего Общества „содѣйствовать распространенію у насъ „здравыхъ понятій объ истинномъ ученіи, историческихъ „судьбахъ и современныхъ нуждахъ православной церкви „посредствомъ изданій и чтеній, какъ научныхъ, такъ и „популярныхъ“. Третій пунктъ той же программы, говоря о содѣйствіи къ распространенію въ заграничной публикѣ правильныхъ понятій о православной церкви, наводитъ мысль на тѣ же чтенія и изданія.

„Такое требованіе программы заставляетъ желать образованія изъ членовъ Общества особой Коммисіи, которая вызвала бы къ составленію упомянутыхъ чтеній и изданій и, въ случаѣ нужды, оказывала бы этому свое содѣйствіе.

„Этой же коммисіи могли бы быть передаваемы Советомъ Общества на предварительное разсмотрѣніе возникающіе вопросы богословскаго содержанія. Само собою разумѣется, что всѣ заключенія Коммисіи вносились бы въ Советъ Общества, и дальнѣйшее ихъ движеніе зависѣло бы отъ его усмотрѣнія“.

При обсужденіи этого предложенія были высказаны опасенія, чтобы существованіе этой Коммисіи не стѣснило свободу собраній. Нѣкоторые члены находили, что такой порядокъ былъ бы стѣснителенъ для тѣхъ, которые желали бы высказывать свои мнѣнія устно, безъ предварительной подготовки и цензуры; но на это было высказано, что предложеніе о. І. В. Васильева нисколько не клонится къ какому-либо стѣсненію свободы слова, что въ собраніи всякій можетъ высказывать свои убѣжденія, не справляясь предварительно съ мнѣніями Коммисіи, и что во всякомъ случаѣ Коммисія эта имѣетъ исключительно совѣщательный характеръ.

Собраніе приняло предложеніе отца Васильева, присоединяя къ предметамъ занятій Коммисіи наблюденіе за статьями, которыя появляются въ періодической литературѣ, и за отдѣльными сочиненіями, относящимися до вопросовъ, касающихся цѣлей и занятій Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

(Продолженіе будетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Постановленіе съѣзда депутатовъ Черниговской епархіи объ устройствѣ свѣчнаго завода съ цѣлью изъ доходовъ завода содержать духовно-учебныя заведенія епархіи.

Въ Черниговскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ находимъ извѣстіе, что на съѣздѣ депутатовъ духовенства Черниговской епархіи, бывшемъ въ маѣ мѣсяцѣ, состоялось постановленіе объ устройствѣ на общія церковныя средства свѣчнаго завода, съ цѣлью изъ доходовъ съ завода содержать духовно-учебныя заведенія епархіи. Заводъ принадлежалъ архіерейскому дому и предлагался епархіальнымъ начальствомъ въ собственность духовенству епархіи на выгодныхъ для духовенства условіяхъ, съ разсрочкой уплаты какъ за заводъ, такъ и за мѣсто необходимое для его распространія; по мнѣнію съѣзда, заводъ за всѣми рас-

ходами и погашеніемъ долга можетъ дать, при хорошемъ веденіи дѣла, отъ 4 до 10-ти тысячъ дохода въ самые первые годы.

Женскія учительскія семинаріи.

Въ Моск. Вѣд. сообщаютъ, что на разсмотрѣніе мнѣстерства народнаго просвѣщенія поступило на дняхъ ходатайство мѣстнаго губернскаго земскаго собранія объ открытіи въ Самарѣ женской учительской семинаріи.

По словамъ газеты *Голосъ*, на разсмотрѣніе мнѣстерства народнаго просвѣщенія поступилъ проектъ устройства въ Харьковѣ женской школы для приготовленія сельскихъ учительницъ.

Посѣщеніе инспекторами и учителями народныхъ училищъ Троицкой Сергіевой Лавры.

Изъ числа учителей народныхъ училищъ, которые изъ разныхъ губерній собрались въ Москву во время Политехнической выставки и слушали тамъ педагогическія лекціи, 19-го іюля пріѣхали въ Троицкую Лавру до 170 человекъ, и съ ними до 15 губернскихъ инспекторовъ народныхъ училищъ *). Въ соборѣ слушали они литургію, по окончаніи которой, послѣ благовѣста въ Царь-колодезь (каковой благовѣстъ производится только въ великіе праздники) совершено было соборное молебствіе Св. Троицѣ и Преп. Сергію, заключенное многолѣтнемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, митрополиту Московскому и наконецъ педагогическому обществу и всѣмъ трудящимся въ дѣлѣ народнаго образованія. Намѣстникъ Лавры, архимандритъ Антоній, послѣ молебна далъ въ благословеніе каждому изъ учителей по малой иконѣ Преп. Сергія. Затѣмъ, раздѣлившись на четыре группы, учителя обозрѣвали достопримѣчательности Лавры и значительную часть времени посвятили осмотру ризницы. Отъ Лавры предложенъ имъ былъ чай и завтракъ, предъ началомъ котораго всѣ они пропѣли молитву *Отче нашъ* и по окончаніи коего, на многолѣтіе Государю Императору, отвѣчали стройно исполненнымъ хоромъ пѣніемъ народнаго гимна *Боже Царя храни*. Послѣ завтрака, около 4-хъ часовъ, гости посѣтили духовную академію; здѣсь, въ актовомъ залѣ, ректоръ, протоіерей А. В. Горский, съ кафедрой произнесъ слѣдующую рѣчь:

Мн. гг.! Послѣ обозрѣнія современныхъ улучшеній въ способахъ педагогической дѣятельности, вы прибыли сюда для того чтобы ознакомиться съ обителью иноческою, имѣющею такое важное значеніе въ исторіи отечества и церкви, — помолитесь и попросите о себѣ молитвъ во Господу у предстателя земли Русской, къ которому вся Россія приходитъ на поклоненіе. Позвольте вамъ указать еще на одну сторону въ обители Сергіевой, которая менѣе, можетъ быть, видна за другими, — на старую русскую школу, монастырскую школу, въ которой главнымъ образомъ почерпали ваши предки просвѣщеніе. Подъ школою монастырскою разумію здѣсь все устройство монастырское. Лавра Сергіева, современная своимъ началомъ возвышенію Москвы, можетъ служить представительницею старой монастырской жизни, и вмѣстѣ вліянія монастырскаго на образованіе общества русскаго.

*) Празденіе Московско - Ярославской дороги уступило имъ мѣста для проѣзда къ Троицѣ и обратно за половинную цѣну.

По заповѣди учредителя правильной монастырской жизни на Востокъ, Св. Василія Великаго, въ монастырь могли быть принимаемы и дѣти, — отъ родителей, или сиротствующіе, — для воспитанія нравственнаго и обученія. Св. Василій предписываетъ смотрѣть на нихъ какъ на общихъ дѣтей братства и воспитывать ихъ въ благочестіи, но не принуждая никого къ вступленію въ монашество; помѣщать ихъ отдѣльно отъ монашествующихъ; дать имъ особыя правила относительно сна и бодрствованія, времени, мѣры и качества пищи; исправлять ихъ нравственные недостатки преимущественно нравственными средствами; учить ихъ грамотѣ способами соответствующими цѣли благочестиваго воспитателя: для этого заставлятъ употреблять слова взятая изъ Писанія; вмѣсто басенъ разсказывать имъ повѣствованія о дѣлахъ чудныхъ (конечно изъ Священной Исторіи); вразумлять ихъ изреченіями изъ притчей. При этомъ св. Василій не забываетъ и объ ознакомленіи дѣтей съ ремеслами и искусствами. Св. Іоаннъ Златоустый желалъ даже чтобъ иноки, способные къ воспитанію юношества, оставляли свои уединенныя келліи и были руководителями молодыхъ дѣтей.

Соответственно этому и наши предки смотрѣли на монастыри какъ на расадники духовнаго просвѣщенія. Монастыри служили для нихъ не только школою грамотности, но и училищемъ высшаго духовнаго развитія, знакомъ своихъ членовъ и своихъ усердныхъ почитателей и съ истинами вѣры, и съ правилами жизни христіанской, особенно чрезъ посредство богослуженія. Наше праздничное и ежедневное богослуженіе, наши богослужебныя книги обнимаютъ всю область вѣрованія христіанскаго и всѣ важнѣйшіе моменты жизни каждаго. Церковь сопровождаетъ каждаго своими молитвами и наставленіями отъ колыбели до гроба. Въ ея пѣснопѣвнѣхъ слышится не холодное разсужденіе, а живое чувство христіанское. Пусть не все для каждаго постижимо: но сколько частныхъ, сильныхъ изреченій, такъ сказать, пронизывающихъ душу. По выраженію Премудраго, эти словеса мудрыхъ, „какъ гвозди вонзенные“ (Еккл. 12, 11), глубоко остаются въ душѣ. Прибавьте къ этому совокупное вліяніе среды, окружающей почитателей строгой обители, переселяющей ихъ какъ бы совсѣмъ въ иной міръ, дѣйствующей не одиночно, какъ теперь въ нашихъ школахъ, но всею массою впечатлѣній. Припомните и то, что нигдѣ богослуженіе въ такой строгости, стройности, полнотѣ и внятности не можетъ отправляться какъ въ обителяхъ, особенно многочисленныхъ.

Все что сказали мы о вліяніи монастыря и Богослуженія на образованіе, грамотное и неграмотное, прилагается въ обширномъ размѣрѣ къ Лаврѣ. Ея книгохранилище, сохраняющее въ себѣ всѣ уцѣлѣвшія сокровища древней письменности, свидѣтельствуетъ сколько о любви знательности ея иноковъ, столько же и о способахъ ихъ умственнаго развитія. Въ числѣ ея иноковъ являются и самостоятельные дѣятели въ духовной литературѣ, свои и чужіе. Безыменные составители разныхъ лѣтописныхъ и другихъ историческихъ повѣствованій, жизнеописатели святыхъ: Епифаній премудрый, Пахомій Сербъ и др., Максимъ Грекъ и его сотрудники, между которыми въ особенности Селиванъ или Силуанъ, смиренно дающій о себѣ знать въ предисловіи къ общему съ учителемъ переводному труду: „азъ вѣсмъ Грекъ и оттуду, но здѣш-

нія персти и Русскій, къ тому же и поселянинъ“; архимандритъ Діонисій и его сотрудники: Іоаннъ Насѣдка, Арсеній Глухой, съ нимъ страдавшіе отъ неразумія и суевѣрія за смѣлое, хотя и справедливое исправленіе церковныхъ книгъ; все это такіе дѣятели, которыми красовалась Лавра и которыхъ трудами пользовалась вся церковь Русская.

Но исторія обители можетъ сообщить полезный урокъ и для занимающихся первоначальнымъ, элементарнымъ обученіемъ. Съ какою внимательностію надлежитъ относиться къ первымъ проблескамъ дарованій въ юномъ возрастѣ, какъ терпѣливо выжидать раскрытія способностей въ туго развивающемся отрокѣ, какъ заботливо духовными и разумными средствами возбуждать умственный смыслъ, этому научаетъ примѣръ самого основателя обители. Жизнеописатель его повѣствуетъ, что родители Сергія или, по мірскому имени, Вареоломея, вмѣстѣ съ братьями его, отдали учиться: тѣ учились и успѣвали хорошо; а Вареоломею грамота не давалась. Его наказывали, надъ нимъ смѣялись. У отрока не было недостатка въ усердіи, но дарованія его долго не раскрывались. Онъ плакалъ, молился Богу. И Богъ послалъ ему руководителя, который, такъ сказать, вдохнулъ въ него новую жизнь. Однажды Вареоломей встрѣтилъ въ лѣсу молящагося прѣсвитера инова; пѣлнвшисъ его благоговѣйнымъ видомъ, подошелъ къ нему и, дождавшисъ окончанія его молитвы, сталъ просить его молитвы о себѣ чтобы Богъ просвѣтилъ его къ ученію. Старецъ исполнилъ его просьбу и, помолившисъ, далъ ему часть просфоры въ знаменіе благодати Божіей и разумнѣнн Святаго слова. А потомъ, зашедши въ домъ его родителей, положилъ начало молитвословію часовъ и заставилъ Вареоломея читать всаломъ. Отрокъ отказывался неумѣиенъ, но старецъ настоялъ чтобы онъ говорилъ слово Божіе. И этимъ побѣждена была косность безуспѣшнаго мальчика. Вареоломей сталъ читать внятно и правильно. Съ той поры онъ началъ быстро развиваться въ своихъ духовныхъ силахъ; рано вступилъ на путь особеннаго призванія, и твердыми и неуклонными стопами пошелъ къ своей благочестивой цѣли. Такимъ образомъ тотъ, кто въ началѣ не обѣщадъ въ себѣ ничего особеннаго, при помощи благодати Божіей, восходя отъ силы въ силу, сталъ наконецъ высоко на свѣщникѣ церкви.

Благословенъ трудъ тѣхъ воспитателей юношества, которые не смущаются первыми неблагоприятными попытками своей дѣятельности, но терпѣливо переносятъ всѣ неудачи и, въ упованіи на помощь Божію, не отчаяваясь разбудить дремлющія силы своихъ питомцевъ, неуспынно стараются вывести ихъ на путь истиннаго развитія! Вотъ урокъ, который старая школа монастырская, въ числѣ многихъ другихъ, можетъ передать и новымъ педагогамъ.

Святая обитель, дѣйствуя предоставленными ей средствами, не только воспитывала для неба и жизни вѣчной, но и приготавливала добрыхъ гражданъ для отечества земнаго, цивилизуя христіанскимъ началомъ любви все общество, сглаживая рѣзкость различія мірскихъ состояній, укрѣпляя чувство истиннаго патриотизма. Воспитаніе и укрѣпленіе христіанскихъ началъ въ питомцахъ, это и есть залогъ истиннаго образованія. Одно умственное развитіе, на которое всего болѣе налагаютъ нынѣ, какъ внушеніе отъ древа познанія добра и зла, хотя и служить къ раскрытію очей, хотя и возбуждаетъ мечту, будто

съ этимъ знаніемъ мы становились богами—обладателями силъ природы, но, какъ и первое вкушеніе отъ этого древа, грозитъ многоразличными тяжкими недугами и даже смертію.

Мы сказали о сближеніи при посредствѣ монастыря далеко разъединившихся въ мірской жизни различныхъ состояній,—разумію уравненіе всѣхъ въ монастырѣ объ томъ ястятельности и послушанія. Въ предѣлахъ его и по правиламъ его бояринъ и его рабъ становились равны. И въ русскомъ монастырѣ это было видимо не менѣе ясно, какъ и въ древности, въ обителяхъ Египта, Палестины и Греціи. Царь Грозный, прославляя цвѣтущія времена духовнаго иночества, писалъ о московскихъ монастыряхъ: „въ здѣшнихъ монастыряхъ равенство и по се время держалось: холопомъ и бояромъ и мужикомъ торговымъ (т.-е. между слугами, боярами и купцами поступавшими въ монашество). И у Троицы при отцѣ нашемъ келаремъ былъ Нифонтъ Ряполовской изъ холоповъ; да съ Бѣльскимъ съ одного блюда ѣдалъ. На правомъ крылосѣ стоялъ Лопотало, да Варлаамъ не вѣсть кто (т.-е. не Богъ знаетъ какіе люди), а князь Александровъ сынъ Васильевича Оболенскаго Варлаамъ на лѣвомъ. Ино смотри того: коли былъ путь спасенія, холопъ съ Бѣльскимъ равенъ, а князя добраго сынъ со странниками сверсталъ. А и предъ нашими глазами, (прибавляетъ Грозный о своемъ времени) Игнатій Курачевъ Бѣлозерецъ — на правомъ килросѣ, а Феодоритъ Ступишинъ — на лѣвомъ, да ничѣмъ не былъ отличенъ отъ крылошанъ.“ Правда, при Грозномъ же начало это и портиться, но кто же въ этомъ виноватъ? Не начала жизни монашеской, державшейся добровольными обѣтами, а разстройство ея уставовъ невольнымъ закономъ бояръ въ монастырѣ во время Грознаго, вступленіемъ въ монашество людей совсѣмъ нерасположенныхъ къ суровой жизни иноческой, искавшихъ въ обители только укрыться отъ опалы. Между тѣмъ и послѣ Грознаго въ обители Сергіевой видимъ еще какъ настоятель и слуга монастырскій дѣлили одну трапезу. Во время осады литовской слуги монастырскіе, раздѣлявшіе съ братією труды воинскіе, жаловались было царю на устраненіе ихъ отъ братской трапезы. Братія отвѣчали, что прежде кормили ихъ въ трапезѣ, но сами потомъ не захотѣли этого, а просили давать имъ пищу по келліямъ. Что же вышло отъ этого? Что въ трапезѣ ставили на четверыхъ, то въ келію идетъ на одного. Между тѣмъ архимандритъ говорилъ: „зныте, что братія ѣдятъ; хоть изъ передъ меня архимандрита возьми передъ себя, а свое передъ меня поставь“. Видите какъ настоятель, братія и слуги монастырскіе уравниваются уставомъ въ извѣстномъ отношеніи. Не говоримъ, чтобы не было злоупотребленій, не было нарушенія этихъ правилъ: но указываемъ на уставы иноческіе, которыхъ нравственное значеніе не уничтожается злоупотребленіемъ.

Мы сказали: монастырь воспитывалъ и увѣрялъ въ своихъ членахъ духъ истиннаго патріотизма. Свидѣтель тому шестнадцатимѣсячная безуспѣшная осада Лавры въ смутныя времена самозванцевъ, свидѣтели тому стѣны и

поля Лавры, облитыя кровію иноковъ и слугъ монастырскихъ. За Лаврою удержалась и вся земля Русская въ своей непоколебимости. Келарь Авраамій Палицынъ, архимандриты: Іоасафъ и Діонисій, своими возбужденіями и грамотами, своими пособіями отъ казны монастырской и отъ запасовъ хлѣбныхъ, не только отстояли свою обитель отъ руки вражеской, но содѣйствовали и спасенію столицы.

Вотъ старая русская школа, которую держала открытою для всѣхъ обитель Сергіева въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій.

Но и когда наступила для Россіи эпоха преобразованій, эта обитель не оказалась враждебною реформамъ и Преобразователю. Двукратно она спасала въ стѣнахъ своихъ жизнь великаго Преобразователя. Кромѣ общихъ сборовъ на нужды государственныя съ своихъ вотчинъ, доставляла царю обильныя приношенія во время его непрестанныхъ войнъ то на югъ, то на сѣверъ. Одинъ изъ любимыхъ Петромъ пастырей русскихъ, сочувствовавшихъ водворенію въ обществѣ русскомъ полезныхъ учреждений, Іовъ Новгородскій, былъ изъ настоятелей троицкихъ. Для своего духовенства, служившаго въ ея вотчинахъ, раскиданныхъ по всей Россіи, Лавра учредила семинарію—единственный примѣръ въ монастырскомъ кругу. А потомъ дала въ стѣнахъ своихъ пріютъ и духовной академіи, и открыла на свои средства народныя школы. Два великіе настоятеля послѣдняго времени: Платонъ, сорокъ шесть лѣтъ управлявшій обителью, и Филаретъ сорокъ же шесть лѣтъ священноначальствовавшій въ ней, оба постриженники Лавры, своимъ образованіемъ высоко стоявшие надъ всѣми ихъ окружающимъ, своею прозорливостію и обширностію взгляда глубоко проникавшіе въ общественныя нужды, и своимъ любвеобильнымъ сердцемъ сочувствовавшіе всѣмъ благотворнымъ и хорошо обдуманымъ предпріятіямъ и преобразованіямъ, и въ своей обители содѣйствовали учрежденію многихъ благотворительныхъ учреждений, и въ обители, въ доступныхъ имъ сферахъ, помогали своимъ влияніемъ водворенію здравыхъ началъ общественнаго благоустройства, и въ особенности народному образованію въ духѣ религиозномъ. Этимъ они оставили и намъ примѣръ какъ совмѣщать доброе старое съ добрымъ новымъ, какъ, вся искушающе, добрая удерживать, какъ быть, по слову евангельскому, книжниками въ духѣ царства Христова, уподобляясь запасливому хозяину, у котораго всегда есть и старое и новое для потребностей своего времени.“

Обозрѣвъ академію и принявъ отъ ректора нѣкоторые изъ печатныхъ трудовъ воспитанниковъ академіи, учителя народныхъ училищъ посѣтили еще нѣкоторыя церкви и учрежденія Лавры, и въ 8-мъ часу вечера поѣхали въ Москву. Трудъ руководства путешествующихъ приняли на себя: предсѣдатель педагогическаго отдѣла Политехнической выставки, директоръ Петровской земледѣльческой академіи Ф. Н. Королевъ и инспекторъ народныхъ училищъ Московской губерніи А. В. Краснопоповъ.

(Московск. Вѣд.).

Z.

При семъ прилагаются полулистъ постановленій и распоряженій правительства.

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій.

Въ типографіи „Русскихъ Вѣдомостей.“
На Арбатѣ, въ Бривомъ пер.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.